

ВЕДАЙ, ЧТО ТВОРИШЬ!

Сотрудничество ВЗМИ с заводом "Научприбор" давнее. До распада Союза по 100-120 студентов проходили здесь практику, обучаясь изготовлению высокоточных и сложных приборов для Академии наук. Как вспоминает заместитель гендиректора ЗАО "Научприбор" Н.Иванов, тогда в каждом исследовательском институте, где создавали новые материалы для космоса или "оборонки", были орловские хроматографы, спектрографы и прочая тонкая техника. В те времена главная задача директора была... отбиться хотя бы от трети заказов. Потому что, имея в номенклатуре порядка 25 типов разной техники, завод еще разрабатывал и осваивал новую продукцию. А по мощностям был не беспределен.

И вдруг заказы кончились. Сначала от Академии наук, а потом и от промышленности. Люди стали уходить. В какой-то момент коллектив сгруппировался и снял старого всеми уважаемого руководителя. Выбрали новичка из молодых, во многом авансом. Реакция администрации области и директорского корпуса: полная обструкция предприятия. Два года никто, даже клерки, порога не переступали, с новым директором не здоровались. Первым на контакт пошел В.Голенков. Может, понял, что коллектив правильно поступил, может, по расчету: уже тогда ректор знал, что развитие университета - в создании УНПК. А может, Вячеслав Александрович прорвал блокаду потому, что ненавидит "ходить строем". У него на все свое мнение.

Словом, вспоминает Николай Николаевич, Голенков предложил нам взяться за выпуск учебно-лабораторного оборудования для вузов (сегодня освоено 50 единиц), затем за более хитрую технику для научных исследований и, наконец, выполнять НИОКРовские работы профессоров своего вуза. ОрелГТУ - экономия средств, заводчанам - занятость, заработок и кадры для развития. Речь идет не только о студентах, которые приходят сюда на практику, но и о профессуре ОрелГТУ. Голенков прав, когда требует, чтобы его люди, как медики, и лекции читали, и "оперировали", то

есть не были чистыми теоретиками, чьи выпускники потом по 15 лет осваиваются на производстве. Наше предприятие в этом отношении идеально подходит: универсальное, легко перестраиваемое на новую технику, с огромным запасом технической и технологической документации, своим СКБ. Профессор вуза пусть хоть час в неделю покрутится в нем, пообщается с конструкторами и производственниками, пусть его студенты курсовые пишут по нашим темам. Придумают полезное - используем, не сумеют - разве беда? Они же учатся. С середины пятого курса мы нанимаем студентов работать на регулировку, наладку сложной техники. Зато, получив диплом, все, кто в армию не попал, приходят к нам. Последние два года берем по 10-15 человек. Так они, как слепые котята, по заводу не тыкаются: кто идет в цех, кто - в СКБ. Среднячков, кстати, в штат не берут. Только толковых. Пока они учатся, мы успеваем к ним приглядеться. Да и кандидаты и доктора наук все чаще чувствуют себя не гостями на заводе, а хозяевами, отвечающими за результаты работы.

Сейчас в университете открыта новая специальность по медико-биологическому направлению, связь наша становится более тесной: "Научприбор" будет базовым предприятием ОрелГТУ не только для факультетов электроники и приборостроения, новых технологий и автоматизации производства, но и для ученых, специализирующихся в области медико-биологических исследований и экологии.

Надо сказать, что задел для этого завидный. Последние годы "Научприбор" выпускает целый ряд сложнейших медицинских приборов. В том числе - малодозную рентгеновскую установку. История ее - оселок, на котором жизнь проверила нравственную и профессиональную стойкость сотрудников "Научприбора".

В самые трудные годы, когда сидели без заказов, стране потребовались флюорографы. Раньше для всего Союза их выпускали в Актюбинске, а когда завод оказался за границей, аппаратуры не стало. Как диспансеризацию проводить без них? Старые выходят из строя, новых нет. Словом, получили

орловцы задание, вытащили из заказника микрофиши и увидели: разработка очень старая. Ну, сделали пару штук. Все в ладоши хлопают, еще требуют. А заводчане начали изучать, что за штуку делают. Оказалось, вреднейшую. По нормам ВОЗ допустимая лучевая нагрузка на пациента при профилактике и диагностике в несколько раз меньше, чем та, что получал человек при обследовании на актюбинской установке. Поняв это, Н.Иванов стал тихо саботировать выполнение заказа своего министерства. Директор настаивает наладить серийный выпуск флюорографов - ведь кормить завод надо. Медицина тогда еще могла платить. А Иванов упирается, не дает задание на подготовку производства, ищет по миру что-нибудь более подходящее. Съездил в Голландию на одну выставку, на другую в Югославию. Кое-что приемлемое нашел. Но дороги установки! Закупить - не по средствам.

Ситуация пиковая: традиционные флюорографы выпускать нельзя, а несколько тысяч их, изготовленных "Актюбрентген", вот-вот вообще выйдут из строя. Срок физического износа аппарата - 8-10 лет. Последние экземпляры завод сделал в 1988-1989 году. Плюнуть на все и заработать деньги? Пусть у медиков голова от ответственности болит! Говорят, на "Научприборе" так не умеют. Вдруг в одном из профессиональных разговоров с Новосибирским институтом ядерной физики РАН Иванов услышал о детекторе, позволяющем повесить радиационную безопасность флюорографа. Меньше чем через сутки он был в Новосибирске и там увидел прибор, который был лучше тех, что встречал на выставках за рубежом. Установка сибиряков, типа сканирующего флюорографа, имела "вредность" в 300 раз меньшую, чем у традиционного актюбинского аппарата. Несколько штук их, сделанных едва ли не на коленке, успешно работали в ряде клиник страны.

Быстро заключили договор о передаче технической документации. И выяснили, что ее ...нет. Академический институт не собирался ставить на поток свое изделие. Тогда Иванов посадил группу заводских конструкторов, технологов в автобус и вместе с ними поспешил в Москву, в Центр матери и ребенка.

Туда, где один из этих приборов работал. За два часа зарисовали, задокументировали все, что могли. А месяцев через десять сдали прибор Минздраву. Разрешение на выпуск им дали. Четвертый год выпускают, совершенствуют, всего сделали 88 установок.

Особенно привились эти машины в онкологии. Во время 2-3-месячного лечения сколько раз приходится делать снимки на пленочном аппарате! А это только ослабляет больной организм. Также нужен аппарат в тубдиспансере. На нем можно делать снимки беременным, людям с опухолью мозга. Можно отслеживать развитие процесса, контролировать индивидуальную переносимость и самочувствие пациента. При необходимости по Интернету устраивать консилиум со специалистами из разных стран, то есть располагать всей мировой практикой диагноза. Причем на экране монитора можно высвечивать отдельные ткани, увеличивать проблемные зоны, делать вырезы, сопоставлять данные, собрать банк данных, "подписав" на каждом снимке фамилию пациента, дату обследования... Такого уровня медицинская техника - прорыв по безопасности и качеству диагностики. Плюс установка удобна в эксплуатации, она сделана так, что неплохо защищает от облучения и медицинский персонал. На ней можно работать и в полевых условиях. Неслучайно завод получил заказ от МЧС на 25 штук для Чечни.

В Орловской же области эти рентгеновские аппараты стоят практически во всех поликлиниках. Кто оплатил? За первую партию - область, на вторую потратил свои средства Фонд обязательного медицинского страхования. Третью партию приобрел Минздрав, взяв деньги из программы по борьбе с туберкулезом. То есть каждый раз заводчане, а вместе с ними и ОрелГТУ, ищут деньги заново.

Почему этим озабочен ОрелГТУ? Университет выкупил блокирующий пакет акций ЗАО "Научприбор" - 25 процентов. Блокирующий потому, что решить вопрос о собственности можно, только имея больше трех четвертей голосов акционеров. Зачем? Как заметил проректор по науке ОрелГТУ Юрий Степанов, "приборное оснащение здесь стоит десятки миллионов рублей. Мы

сами такое никогда не сможем купить. Мы выкупили корпус завода, больше, чем основное здание факультета. Плюс совместно с заводом создали лаборатории метрологии, рентгенотехники, научно-технические центры "Хроматография" и "Конструктор" и др., приучаем ребят работать с точностью, на порядок выше обычной. Главное же - оборудование и специалисты здесь универсальные. В свое время было много желающих уйти под крышу учебного заведения. Мы выбирали тех, кто мог дать вузу более всего. А сегодня не скажу даже, кто из нас кому больше нужен. Вместе развиваться выгодно. Не зря акциями "Научприбора" теперь никто не бросается. Расстаются только, если оставляют в наследство".

Ведай, что творишь! // Поиск. – 2001. – 30 марта.